

ПРЕДМЕТЫ ИЗ КАРГОПОЛЬСКОГО УЕЗДА В СОБРАНИИ ОЛОНЕЦКОГО ГУБЕРНСКОГО МУЗЕЯ

Основанный при Губернском статистическом комитете в 1871 г. Олонецкий естественно-промышленный и историко-этнографический музей с первых лет своего существования пополнялся предметами, которые были призваны отразить особенности края. Публике представляли «естественные произведения, предметы промышленности, памятники древности и бытовые вещи, употребляемые местным населением»¹. Музейная коллекция пополнялась «приношениями» – экспонатами, поступавшими от членов Губернского статистического комитета, частных лиц, от правительственных учреждений, а также предметы закупались на средства музея. Иногда чиновники, члены Комитета сами собирали или приобретали заинтересовавшие их предметы во время своих служебных поездок по губернии, а музей затем компенсировал их затраты. Большое влияние на формирование коллекции оказало участие статкомитета в российских выставках². Информацию о собрании губернского музея можно почерпнуть в издававшихся Комитетом каталогах (1876, 1884, 1889 гг.), объявлениях о пополнении музея в газете «Олонецкие губернские ведомости», а также в архивных документах.

Коллекция, складывавшаяся в 1871–1918 гг. и часто именуемая сотрудниками музея как «первая коллекция», до сих пор составляет замечательную часть собрания НМРК и активно экспонируется на его выставках и в постоянной экспозиции. При этом важно отметить, что из первоначального собрания сохранилась малая часть. На её сохранности негативно сказались первые десятилетия советского периода, эвакуация в годы Великой Отечественной войны.

Данная статья посвящена лишь части «первой коллекции», а именно тем предметам, которые происходят из Каргопольского уезда Олонецкой губернии и были направлены в музей в последней трети XIX в. Анализ «первой коллекции» позволяет утверждать, что наиболее ценные экспонаты губернского музея, дошедшие до нашего времени, происходят именно из Каргополья. Это

тем более примечательно, так как Каргопольский уезд³ был самым удалённым от губернского центра, Петрозаводска, где располагался музей. Другой важный фактор, вызывающий интерес к этой части коллекции, – многие предметы из Каргополя представлены в постоянной экспозиции НМРК.

При создании музея губернатор обращался также и к исправникам всех уездов Олонецкой губернии с просьбой «оказания содействия Статистическому комитету к обогащению музея ... с приглашением собирать и присылать в Комитет предметы производительности и бытовой жизни населения»⁴.

Первый каталог музея, изданный в 1876 г.⁵ под редакцией заведующего музеем, секретаря статкомитета А.И. Иванова, фиксировал предметы, поступившие до 1 мая этого года. К этому моменту у музея была утверждённая Комитетом программа, состоявшая из 13 отделов, по которой и пополнялась его коллекция. Тогда в музее среди экспонатов преобладали образцы почв и руд, модели местного сельскохозяйственного инвентаря, орудия и образцы продуктов льноводства, гербарии и энтомологическая коллекция, были представлены чучела зверей и птиц, охотничьи орудия и припасы. Коллекция редких старинных бытовых предметов только начала формироваться, но экспонаты из Каргополя уже занимали в ней заметное место, хотя их насчитывалось не много – около 35. Это были модели крестьянского транспорта и деревянной посуды, детские глиняные игрушки, предметы одежды. Все они были присланы членами Статистического комитета: каргопольский уездный исправник И.Ф. Калугин, священник В.В. Нименский, учитель гимназии К.М. Петров, председатель Вытегорской уездной земской управы Г.И. Пресняков.

Во втором каталоге музея, вышедшем в 1884 г.⁶, количество предметов из Каргополя увеличилось на 20 единиц, а в описании 1889 г.⁷ – на 50. При этом 56 предметов из 70 поступивших были присланы каргопольским уездным исправником П.В. Качаловым, который сменил И.Ф. Калугина на его посту.

Сохранившаяся служебная переписка губернатора Г.Г. Григорьева и П.В. Качалова показывает, что последний старался выискивать наиболее интересные предметы для музея на вверенной ему территории. Так он не только подробнейшим обра-

зом перечисляет содержимое посылок, отправляемых из Каргополя в Петрозаводск, с предметами для участия в выставках или пополнения губернского музея, но и сопровождает их подробными комментариями. Будучи членом Комитета, при котором формировался и функционировал музей, П.В. Качалов оказался человеком, благодаря которому коллекция не только пополнилась уникальными предметами, но и сам он, комментируя свои «подношения в музей», внёс вклад в дело сбора и изучения статистики края. Его аннотации к промыслам, количественные показатели и стоимость изделий, производимых в Каргопольском уезде, переносились статистиками в тексты каталогов, изданий Комитета, посвящённых промыслам и кустарной промышленности Олонецкой губернии. Тщательный, ответственный подход к составлению рапортов для вышестоящего начальства, а также приверженность делу пополнения губернского музея заметно выделяет каргопольского уездного исправника из числа его коллег из других уездов. В переписке с губернатором видно и личное желание оказать услугу: так, вспоминая, что Григорьев в дни своего визита в уезд обратил внимание на старинный и необычный, по его мнению, замок двери крестьянского дома, Качалов спустя некоторое время прислал доску с этим замком для коллекции музея⁸.

В тексте данной статьи все учётные номера музея (КГМ) предметов из коллекции Каргопольского уезда, которые сохранились и атрибутированы, вынесены в концевые ссылки.

В 1889 г. из Каргопольского уезда в коллекции губернского музея в разделе «Земледелие» были представлены модели: тележка для перевозки снопов на так называемых «кругах» вместо колёс, борона, ветряная мельница. В разделе «Промыслы охоты на зверей и птиц» – рог лося, «весьма древний и замечательный по объёму», найденный в 1878 г. на берегу озера Чёрного в Валдиевском приходе Мелентьевской волости; чучело медведя, убитого в Каргопольском уезде, в 1877 г.⁹ (известен фотоснимок с изображением этого медведя возле губернаторской квартиры, сделанный фотографом Я. Пекарским).

В раздел губернского музея «Кустарная промышленность, домашние рукоделия и ремёсла» были включены следующие каргопольские крестьянские изделия из дерева: складная крестообраз-

ная фигура из Ошевенской волости,¹⁰ образцы и модели посуды¹¹, которую производили в Ладыгинской волости Каргопольского уезда. Деревянную посуду развозили зимой по другим уездам губернии. Значительное её количество продавалось в Петрозаводске на зимней Соборной ярмарке (в первое воскресенье Великого поста). Всего деревянной посуды и колёс, производимых в Каргопольском уезде, продавалось ежегодно на сумму до 2000 руб.¹²

Широко были представлены соломенные изделия Каргополья, среди которых перечисляются корзинки, самовар, чайник, сахарница, молочник, тарелка, бутылка, рюмка¹³, модель избушки и церкви, фуражки и шляпы. Так, в музее сохранились некоторые предметы из перечисленных, а среди них и те, что специально изготавливались для маскарадов – шапка с маской, туфли и сапоги¹⁴.

Образцы керамических изделий уезда включали в себя горшок для приготовления пищи, корчагу для бучения белья, цветочный горшок с поддоном, рукомойник, тарелку, из села Шалги доставлены детские глиняные игрушки (мужик, женщина, лошадь, корова, баран и олень).

Тему бытовых предметов иллюстрировали модели фронтона крестьянского дома, украшенного резьбой, и дымовой трубы, обычной для построек, которые топились по-чёрному. В коллекции музея сохранилась присланная П.В. Качаловым «часть двери от крестьянской избы» – упоминавшаяся выше доска с замком¹⁵, конструкция которого описывается следующим образом: это доска «с железным кольцом, приспособленным для того, чтобы отворять снаружи двери посредством поворачивания кольца, которым понимается внутренняя защёлка, так главным образом и для того, что когда двери внутри заперты наглухо задвижкой и требуется вызвать хозяев, то ударами кольца о прибитую под ним железную пластинку производится стук, заменяющий звонок»¹⁶.

Раздел «Средства перевозки» представляли модели долблённых лодок: «осиновки» или «душегубки»¹⁷ и сдвоенной «чупы»¹⁸. Модель «чупы», которая представляла собой «две сплочённые вместе лодки, выдолбленные из бревён»¹⁹, была прислана в музей в первые месяцы его существования и сейчас представлена в постоянной экспозиции музея. Это, пожалуй, самый первый из сохранившихся экспонатов, поступивших в музей в 1871 г.

Модель. Долблённый чёлн «чупа». Каргопольский уезд, Олонецкая губерния. Вторая половина XIX в. КГМ 5322

К теме транспорта относились модели розвальней, то есть саней для перевозки клади, выездных, легковых²⁰ и грузовых саней, «тарантаса без колёс». Охотничий промысел был представлен капканами для ловли медведей, волков и зайцев (щемица, кляпцы). Исторический раздел, содержащий разные старинные вещи, включал в себя присланные из Каргополя сарафан-матурник, шёлковый священнический пояс с золотыми кистями, а также четыре древка от самострела (без лука и тетивы) и целый самострел с лукой и тетивой. Последнее оружие сопровождалось таким пояснением в каталогах: «По рассказам крестьян старожиллов, самострелы употреблялись охотниками на зверей, вместо ружей, лет 200 тому назад и более. Из лука стреляли особыми деревянными стрелами, со стальными и железными наконечниками»²¹. Все древки от самострелов²² сохранились, и одно из них представлено в постоянной экспозиции.

Также в этом разделе находилась «медная бряка» – «Такие бряки в старину употреблялись вместо нынешних почтовых колокольчиков, они за ушки находящиеся на ножках привешивались в наклонном положении к коже хомутов и при беге лошади звенели как колокольчики»²³.

В каргопольской части «первой коллекции» особенный интерес вызывают предметы из текстиля. Несмотря на сложности в хранении, эти изделия дошли до нас в большем количестве, чем предметы из дерева, а их ценность для музейного собрания изначально была и остаётся чрезвычайно высокой.

Так раздел «Кустарная промышленность, домашние рукоделия и ремесла» в музее был представлен крестьянскими изделиями,

связанными из шерсти и хлопка (бумаги): половики из коровьей шерсти, перчатки, чулки, варежки, пояса, фуфайки и шляпы. Это были мужские носки и женские чулки из овечьей шерсти, вывязанные с пяткой и без, шерстяные варежки «исподки» или «дельницы», которые вкладывались внутрь кожаных рукавиц для тепла. Ажурные хлопчатобумажные праздничные женские перчатки с пальцами и без, которые позволяли «не скрывать колец и перстней»²⁴. Вязание шерстяных рубашек, широко распространившееся в Усачевской волости Каргопольского уезда в 1870-е гг., побудило губернское начальство в годы русско-турецкой войны на Балканах предложить «Каргопольскому уездному земству принять на себя поставку для армии тёплых рубашек. Земство с полным сочувствием обязалось поставить 3000 рубашек и, кроме того, пожертвовало 500 рубашек в дар, за что удостоилось получить монаршую благодарность. Подряд земством исполнен и рубашки отправлены по назначению»²⁵.

Сохранилась в собрании НМРК одна из трёх шерстяных фуфаяк, присланных П.В. Качаловым в 1884 г. – «фуфайка мужская с цветными мушками»²⁶.

Будучи опубликованными в музейном каталоге 1876 г., вышеперечисленные вещи заинтересовали Варвару Александровну Кочубей, супругу П.А. Кочубея, председателя Императорского Русского Технологического общества, устраивавшую в 1886 г. благотворительный базар в пользу приюта имени Александра II. Она просила губернатора Григорьева выслать для базара изделия Олонецкой губернии, и в частности рубашки, чулки, носки из Каргопольского уезда. Уездным исправникам были разосланы письма с просьбой предоставить требовавшиеся предметы, а также «уведомить, в каких местностях они изготавливаются, как велико число тех, кто их производит, когда и почему возникли эти занятия среди крестьян, сколько они их изготавливают, по какой цене сбывают и как велики их доходы от сбыта»²⁷. Так губернские статистики, подготавливая участие губернии в базаре, пополняли собственные сведения о местных промыслах.

П.В. Качалов отозвался на призыв губернатора и сопроводил присланные предметы необходимой информацией. Согласно ей, перечисленные изделия производились в некоторых волостях Каргопольского уезда массово – в некоторых приходах Усачевской, Ни-

фантовской, Ошевенской, Волосовской волостей²⁸, где их изготовлением занималось более 1700 вязальщиц в течение зимы. Это были «все без исключения взрослые крестьянские девицы и замужние женщины»²⁹, занимавшиеся вязанием «с незапамятных времён» для дома и для дополнительного заработка. В течение года производилось шерстяных рубашек до 400 штук, перчаток 1500 пар, чулков до 2300 пар, носков до 3000 пар. Сбывали изделия на базарах в Каргополе и на уездных ярмарках, выручая за год до 4500 рублей³⁰.

Между 1874 и 1884 гг.³¹ из уезда в музей поступил золотный плат³² как пример изготавливавшихся в 1860–1880-х гг. местными мастерицами праздничных головных платков. Расшитые золотной нитью и битью по белому миткалю, эти дорогостоящие вещи были гордостью крестьянских семей. В каталоге нет указания на плат, но он запечатлён на фотоснимке с видом Научно-художественной выставки в Народном доме в 1906 г.³³, где губернский музей представлял свои экспонаты.

Собирательская работа членов статкомитета в последней трети XIX в. позволила музею получить уникальный и относительно полный комплекс праздничной женской одежды Каргопольского уезда, который можно датировать XVIII – первой половиной XIX в. Наряд, о котором пойдет речь, был описан В.Н. Харузиной на основании сведений, полученных Этнографическим отделом Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии в 1893 г. от уездных учителей Каргопольского уездов Олонецкой губернии. «В Каргопольском уезде Татьяновской волости ... сохранилось воспоминание о так называемом сушуне – сарафане из тонкого покупного сукна красного цвета. Грудь сушуна украшалась золотыми позументами от шеи до пояса ... сзади пришивались две ленты (рукава). Под сушун надевали рубашку с рукавами длиной до трёх аршин из тонкого холста. На подчелок девушки надевали плат (шириной около $\frac{3}{4}$ арши- на³⁴, а длиной $1\frac{1}{2}$ арш.³⁵), как шарф: один конец спускался спереди, другой по спине. Этот плат назывался коновадкой»³⁶.

В настоящее время этот наряд представлен в постоянной экспозиции музея. Остановимся подробнее на предметах, его составляющих.

Первый из них – это сарафан «матурник»³⁷, поступивший в музей в 1872–1876 гг. Его же можно рассмотреть на фотоснимке с ви-

дом Научно-художественной выставки 1906 г. Уездный исправник И.Ф. Калугин, отправивший сарафан в музей, сопровождал его комментарием, который является ключевым источником информации об этом старинном типе одежды, кроме вышеприведённого описания В.Н. Харузиной, у которой приводится другое его старинное название (сушун): «Красный суконный матурник (сарафан) – костюм крестьянок Каргопольского уезда, в прошедшем столетии. При матурнике носили белую сорочку, с рукавами широкими и до того длинными, что на руке собирались в сборки, а рукава матурника висели сзади, достигая земли. При матурнике головной убор женщины состоял из кокошника, а головной убор девушки – из перевязки, с поднизью. На ноги одевались башмаки и длинные шерстяные чулки, которые носили зимою и летом; чулки не перетягивались подвязками, а опускались по ноге сборами»³⁸.

Матурник действительно снабжён ложными рукавами в виде двух длинных лент, вшитых в плечевые швы. Своим названием матурник обязан растению подмареннику, корнем которого, называвшемся в просторечье «матурой», красили ткани в красный, жёлтый, коричневый цвета. По сложившейся традиции называть сарафаны по ткани, из которой они были сшиты, красные сарафаны, предназначавшиеся также для свадьбы, часто именовались матурниками, даже если были сшиты из покупных фабричных тканей, которые получили широкое распространение в России в XIX в. В коллекции музея есть ещё один подобный суконный матурник³⁹, но без рукавов. Он также поступил в «первую коллекцию», но точно установить место его изготовления затруднительно.

Дополняет матурник праздничная женская каргопольская рубашка⁴⁰, сшитая из домотканого льна и украшенная вышитыми оплечьями. Подобные оплечья⁴¹, так же как и данная рубашка, поступили в музей в составе «первой коллекции». Это типичные для Каргополя образцы вышивки, мастерски выполненной в технике набора полихромными бумажными и металлизированными нитями. Подобные старинные оплечья отличает высочайшее качество работы

Рубаха женская долгорукавая. Каргопольский уезд, Олонецкая губерния. XIX в. КГМ 5231

вышивальщиц. Описываемая рубаха относится к типу долгорукавых: её рукава, широкие в верхней части, суживаются к запястьям и в распущенном виде закрывают кончики пальцев.

Другой старинный элемент каргопольского девичьего костюма – это небольшой округлый воротник на жёсткой основе, выполненный в технике выкладывания металлизированным шнуром по бели (шнур) по глухому фону. Это шейное украшение «грибатка»⁴² в музей прислал исправник П.В. Качалов. Форма и декор этого небольшого украшения, вероятно, имеет общие корни с таким элементом русских княжеских и священнических нарядов, как бармы.

Головными уборами, дополняющими каргопольский наряд, у В.Н. Харузиной названы подчелок и плат коновадка, которые также поступили в коллекцию губернского музея. Каталоги упоминают два подчелка и дают пояснение к этим уборам. Учитель Петрозаводского духовного училища Л.Л. Малиновский, передавший в музей один из уборов, происходивший из Воезерского прихода

Каргопольского уезда, так описал его: «Подчелок, или чельшко, девичий головной убор, надеваемый спереди на открытую голову

Женское шейное украшение «грибатка». Каргопольский уезд, Олонецкая губерния. XIX в. КГМ 3829

(на чело), с тремя лентами, распускаемыми на косу. Такой же убор носят и женщины, одевая его сверх кокошника»⁴³. Подчелок⁴⁴ имеет прямоугольную сверху лопасть, которая своим нижним краем, оформленным в виде трёх зубцов, прикрывает лоб. Он крепится на затылке сзади двумя завязками-тесьмами, с которых на спину спускаются три ленты, каждая из которых заканчивается шёлковой кистью (сохранилась только одна). В основе подчелков – домотканое полотно, рельефно расшитое белью с украшением из блёсток (пайеток), прозрачного бисера, редких цветных бусин и вставок из малинового бархата. Примечание каталога, что «подчелки были в употреблении лет сто назад» позволяет его датировать XVIII в. и подчёркивает его ценность для музейной коллекции.

Последний предмет, который завершает праздничный старинный наряд Каргополя – канаватная фата (местное название «коновадка»). Этот предмет⁴⁵ поступил в музей, вероятно, до 1918 г. (каталоги о нём не упоминают), но с 1920-х гг. числился в доку-

ментах как «образец ткани или передник». Это парчовое покрывало, украшенное по красному шёлковому фону характерным сложным орнаментом, своеобразие которого связано с его изначальным восточным происхождением. В России их изготавливали с 1740-х по 1840-е гг.⁴⁶ Эти головные покрывала, укутывавшие женскую фигуру с головы до ног, очень ценились в народе, передавались по наследству. Каргопольский плат отличается меньшим размером (95×115 см), чем образцы из Русского музея, длина которых достигает 2,5 м, а способ ношения описан у В.Н. Харузиной выше. В «Словаре областного олонецкого наречия» Г.И. Куликовского включено прилагательное «коноватой», со следующим значением – «с канвой, канвовый (коноватой платок)»⁴⁷. Изначальное название канаватного платка (канаваты) у местных крестьян было заменено представлением о нём как о платке с каймой, синонимом которой в Обонежье было слово «канва»⁴⁸.

Описанные предметы поступили в музей в первые десятилетия его существования от разных сдатчиков, отдельно друг от друга, но изучение коллекции, спустя почти полтора века, позволило впервые собрать комплекс воедино.

Каргопольские женские головные уборы в музее были представлены вышитыми сороками и нижними шапочками сдерихами. Сдериха шилась из льняной ткани в виде чепчика и имела спереди небольшую стёганую деталь, которая поддерживала расшитое очелье верхней нарядной сороки. Каталоги так описывают оба убора: «Сдериха, под которою у женщин стягиваются волосы на затылке, с копытцем, которое приходится над самым лбом»⁴⁹, «сорока, надеваемая сверх сдерихи; перед сороки, который накладывается на самое копытцо, вышит, по простому глазету, мелкими и крупными бусами, с подвязью под вышивкой тоже из бус; от вышивки идёт назад ситцевая «ширинка» и под нею «крылья», которыми сорока прикрепляется на затылке»⁵⁰. В музее сохранилась именно описанная сорока, вышитая стеклянными бусинами по глазету – парчовой ткани с шёлковой основой и металлическим утком⁵¹.

В наши дни в коллекции музея кроме подчелков насчитывается около 15 женских головных уборов из Каргопольского уезда, но затруднительным точно атрибутировать время их поступления и источник, так как отсутствуют документы, которые бы фиксировали их происхождение. Это льняные и ситцевые сдерихи

(5 ед.), сороки, подобные вышеописанной, сшитые из ситцевых и шёлковых тканей с украшением из позумента, золотной вышивкой и бус (6 ед.) и пять однорогих кокошников, расшитых бисером, жемчугом, перламутром и бусинами. Часть предметов представлена в постоянной экспозиции НМРК.

Описанные предметы находились среди тех, что были отправлены Олонецким губернским статистическим комитетом на Первую международную выставку исторических и современных костюмов, проводившуюся в Санкт-Петербурге в 1902–1903 гг. в Таврическом дворце. Комитет, отправивший до тридцати женских костюмов Каргопольского и Пудожского уездов⁵², за участие в выставке получил Диплом первой степени⁵³.

Таков общий обзор «каргопольской» части «первой коллекции» НМРК. Он не претендует на исчерпывающую полноту, что связано с трудностью атрибуции конкретных предметов. Издававшиеся каталоги представляют нам только часть коллекции, которой музей обладал до 1889 г. (каталог 1918 г. построен по другому принципу и не даёт списка конкретных предметов). Точно установить территориальную принадлежность вещей из «первой коллекции» после 1889 г. затруднительно. Иногда это возможно сделать благодаря сохранившимся биркам губернского музея с соответствующей подписью. Ориентироваться в примерном происхождении предметов (например, коллекции образцов пестряди) помогают списки из архивных дел музея, но они не отличаются полнотой и не дают возможности провести точную атрибуцию. Период с 1889 по 1920-е гг. также нашёл отражение в списках музея конца 1920-х гг., когда проводилась «перерегистрация». В этих документах экспонаты музея дореволюционного времени обозначались как «старая коллекция», но не имели нужного для атрибуции описания.

Тем не менее, ответственность и заинтересованность членов Олонецкого губернского статистического комитета, имеющих отношение к Каргопольскому уезду, в пополнении губернского музея экспонатами, способными отразить уездные промыслы, рукоделия и быт, сыграла огромную роль в формировании наиболее интересной части музейного собрания. От других уездов Олонецкой губернии Каргопольский отличали не только наиболее удалённое географическое положение, которое помогло ему сохранить архаичные формы материальной культуры, но и дав-

ние торговые традиции, развитые крестьянские промыслы. Всё это обогатило исторический музейный потенциал этой территории, и предметы, поступившие в музей в первые годы его существования, являются отличной иллюстрацией этих черт Каргополья. Важно, что наряду с типичными изделиями и моделями, в музей поступили уникальные экспонаты, значение которых осознавалось собирателями уже в 1870–1880-е гг. Спустя полтора века существования музея, значение этих предметов только возросло, а сами они являются редчайшими образцами, повествующими о прошлом такого богатого, своеобразного и значимого для Севера России края как Каргополье.

¹ ОГВ. 1871. № 89. С. 2.

² В 1870 г. губернатор Г.Г. Григорьев возглавил Олонецкую губернию, а весной 1871 г. к нему обратился Комитет по устройству Московской политехнической выставки 1872 г. с предложением принять в ней участие (НАРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 7/10). На первый призыв губернатора уездные исправники отвечали отрицательно – нет объектов для экспонирования. Можно предположить, что данная ситуация могла повлиять на решение Григорьева о необходимости создания музея, чья коллекция могла бы стать неким фондом для дальнейшего представления губернии на выставках. В том же 1871 г. Григорьевым инициировано создание Олонецкого губернского музея. В Московской политехнической выставке Олонецкая губерния всё же приняла участие: были отправлены немногочисленные экспонаты музея, ещё не открывшегося для публики, а также предметы, собранные от частных лиц. В последующие годы ОГМ неоднократно участвовал в подобных выставках, представляя на них свои экспонаты, а также пополняя свои фонды при подготовке к ним.

³ С 1919 по 1929 гг. Каргопольский уезд входил в состав Вологодской губернии. В 1929 г. Каргопольский район вошёл в Няндомский округ Северного края РСФСР (существовал до 1936 г.), затем в Северной области (1936–1937 гг.), из которой в 1937 г. образована Архангельская область.

⁴ ОГВ. 1872. № 8. С. 2.

⁵ *Иванов А.И.* Олонецкий музей естественно-промышленный и историко-этнографический, основанный при Губернском Статистическом Комитете, в 1871 году: Каталог предметов, поступивших в музей (по 1 мая 1876 года). Петрозаводск, 1876. 67 с.

⁶ *Шелюков Ф.С.* Олонецкий музей естественно-промышленный и историко-этнографический, основанный при Губернском Статистическом комитете в 1871 году: Каталог предметов, поступивших в музей с 1871 по 15 мая 1884 года. Петрозаводск, 1884. 101 с.

⁷ *Шелюков Ф.С.* Каталог предметов Олонецкого естественно-промышленного и историко-этнографического музея. Петрозаводск, 1889. 167 с.

⁸ НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 20/6.

⁹ *Шелюков Ф.С.* Олонецкий музей... С. 43.

- ¹⁰ КГМ 38073.
- ¹¹ Предположительно модель ушата КГМ 53213.
- ¹² *Иванов А.И.* Олонецкий музей... С. 47.
- ¹³ КГМ 37466.
- ¹⁴ КГМ 37594, 37463/1, 2, 37461/1, 2.
- ¹⁵ КГМ 53208.
- ¹⁶ *Шелоков Ф.С.* Каталог предметов... С. 115.
- ¹⁷ Предположительно КГМ 57306.
- ¹⁸ КГМ 53226.
- ¹⁹ ОГВ. 1872. № 8. С. 2.
- ²⁰ Предположительно КГМ 53234.
- ²¹ *Шелоков Ф.С.* Олонецкий музей... С. 78.
- ²² КГМ 39280, 39313–39315.
- ²³ *Шелоков Ф.С.* Каталог предметов... С. 144.
- ²⁴ *Шелоков Ф.С.* Каталог предметов... С. 103; НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 20/6. КГМ 50055/1, 2, представлены в постоянной экспозиции НМРК.
- ²⁵ *Шелоков Ф.С.* Олонецкий музей... С. 46.
- ²⁶ *Шелоков Ф.С.* Каталог предметов... С. 103; НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 20/6. КГМ 54095.
- ²⁷ НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 12/188. Л. 4.
- ²⁸ НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 12/188. Л. 6.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ НА РК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 20/6. Л. 9.
- ³² КГМ 38229.
- ³³ КГМ 52419/16.
- ³⁴ 53 см.
- ³⁵ 106 см.
- ³⁶ Одежда крестьян Олонецкой губернии // Музейные коллекции традиционного русского костюма: формирование и проблемы хранения. Систематическое описание русской коллекции Дашковского этнографического музея, 2 половина XIX в. М., 2019. С. 35.
- ³⁷ КГМ 50047.
- ³⁸ *Иванов А.И.* Олонецкий музей... С. 62.
- ³⁹ КГМ 50048.
- ⁴⁰ КГМ 52310.
- ⁴¹ КГМ 38293, 38305/1, 2, 38308 и др.
- ⁴² КГМ 38298.
- ⁴³ *Шелоков Ф.С.* Олонецкий музей... С. 56–57.
- ⁴⁴ КГМ 38253, 51670.
- ⁴⁵ КГМ 40135.
- ⁴⁶ *Ковалева Н.И.* Парчовые и шёлковые платки и покрывала в собрании Русского музея // Платки и шали в России XVIII–XXI веков. Материалы и исследования. 2019. С. 37–41.
- ⁴⁷ *Куликовский Г.И.* Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1898. С. 40.

⁴⁸ Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 3. СПб., 1996. С. 315.

⁴⁹ *Шелюков Ф.С.* Олонецкий музей... С. 56.

⁵⁰ *Шелюков Ф.С.* Олонецкий музей... С. 56.

⁵¹ КГМ 50433.

⁵² ОГВ. 1902. № 141. С. 2.

⁵³ КГМ 8623.